

Голодяев К.А., научный сотрудник
МАУК «Музей Новосибирска»,
Мироненко А.И., обучающийся Гимназии № 5
г. Новосибирск

УЧАСТИЕ БУДУЩЕГО КРАСНОГО КОМАНДИРА ПОЛКОВНИКА ОКУНЕВА В КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ БЕЛОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЯ

Аннотация. Данное исследование проведено на основании ранее не изученных источников, почерпнутых в Государственном архиве Российской Федерации. Они публикуются и вводятся в научный оборот впервые. В работе отражены неизвестные ранее эпизоды партизанской войны на Алтае и судебный процесс над одним из руководителей карателей, бывшим полковником Белой армии Григорием Окуневым. После 1919 года он успешно продолжил службу в Красной армии, смог отлично себя зарекомендовать, получить награды от Советского правительства и даже отмену приговора к высшей мере наказания – расстрелу.

Ключевые слова: Алтай, гражданская война, егерский батальон, Окунев, партизаны.

**К.А. Golodyaev,
А.И. Mironenko**

PARTICIPATION OF THE FUTURE RED COMMANDER COLONEL OKUNEV IN THE PUNISHMENT OPERATIONS OF THE WHITE ARMY IN THE ALTAI KRAI

Abstract. This study was conducted on the basis of previously unexplored sources drawn from the State Archive of the Russian Federation. They are published and put into scientific circulation for the first time. The work reflects previously unknown episodes of the partisan war in Altai and the trial of one of the leaders of the punitive, former White Army colonel Grigory Okunev. After 1919, he successfully continued serving in the Red Army, was able to prove himself perfectly, receive awards from the Soviet government and even cancel the sentence of capital punishment - execution.

Keywords: Altai, civil war, jaeger battalion, Okunev, partisans.

Личность Григория Ивановича Окунева вызывает множество споров среди специалистов. О полковнике Белой армии говорят и как о кровавом палаче, и как о верном долгу солдате, и как о предателе. Но все эти разговоры не выходят за рамки различных форумов, известных лишь заинтересованному кругу лиц.

Авторами в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) были открыты новые документы о жизни Г. И. Окунева, не опубликованные до сих пор и проясняющие его деятельность в период 1918 – 1928 годов. Большим своим блоком они напрямую касаются событий гражданской войны на Алтае.

Первую мировую войну Григорий Иванович Окунев закончил в чине капитана, заведующим офицерскими курсами в составе 15-й Сибирской стрелковой дивизии. После демобилизации, в начале 1918 года он оседает в Ново-Николаевске, служит телеграфистом, а после контрреволюционного переворота становится на должность помощника коменданта города в звании подполковника.

Четвертого июня Окунев командует усиленным офицерским конвоем по сопровождению на гауптвахту группы известных руководителей большевиков Ново-Николаевска: А.И. Петухова, Ф.И. Горбаня, Д.М. Полковникова, Ф.С. Шмурыгина, Ф.П. Серебренникова. По пути следования арестованные были убиты [1, Л. 50].

В начале 1919 года в Сибири было начато создание отдельных образцовых егерских батальонов. В Ново-Николаевске формирование такого батальона было поручено подполковнику Окуневу.

После окончания формирования батальон был брошен на подавление партизанского мятежа в район Каинска, Барабинска и Татарска. В конце июля приказом начальника гарнизона Ново-Николаевска генерала-майора А.П. Зоценко батальон был переправлен в Барнаул под временное руководство начальника гарнизона города В.И. Полякова.

12 августа образцовый егерский батальон насчитывал в себе от 600 до 800 штыков при 8 пулеметах. В распоряжении части имелись 3-дюймовых 76-мм орудия. Погрузившись на три парохода, бойцы подполковника Окунева двинулись вниз по реке в сторону пристани Шелаболиха в двухстах метрах друг от друга, без огней, дабы оставаться незамеченными. Из воспоминаний Н.И. Золотухина: *«Посты повстанцев по берегу Оби проспали и не заметили пароходы, движущиеся без огней. Отряд Шелаболихи тоже спал по своим домам, за исключением дежурных по штабу. Часа в 4 утра из Новообинцевского отряда сообщили, что в Шелаболиху идут три парохода»* [2].

Близ деревни Самодуровки (не доходя Шелаболихи) пароходы были обстреляны партизанами из самодельной пушки, ствол которой разорвался на 3-м выстреле. Ниже Шелаболихи с двух пароходов высадился десант, а на 3-м пароходе выстрелом винтовки партизаны ранили лоцмана, и тот оставил рулевое управление, из-за чего судно стало кружиться на месте, но партизаны вынуждены были отпустить его, боясь быть отрезанными от села. Десант обстрелял их в селе из пулемётов, а 13 августа батальон выгрузился полным составом на берег и занял село Шелаболиха, где были арестованы и расстреляны три сторонника Советской власти. На колокольню в Шелаболихе егеря установили 2 пулемета.

Партизаны отошли в небольшой лог в двух километрах от села. Туда же прибыл Новообинцевский отряд. Всего в логоу Чесноковка в тот момент находилось до 100 человек, в том числе командиры отрядов.

Вскоре на участке между Батурово и Шелаболихой стали съезжаться партизаны с близлежащих сел и деревень. Всего собравшийся отряд насчитывал в себе до 4000 человек, большинство из которых были вооружены вилами или пиками, хотя имелось и небольшое количество винтовок, до 200 дробовиков. Такими силами партизаны повели наступления и после боев и стычек, продлившихся несколько дней, заняли Шелаболиху (рис. 1). Батальон Окунева отступил по направлению Павловского.

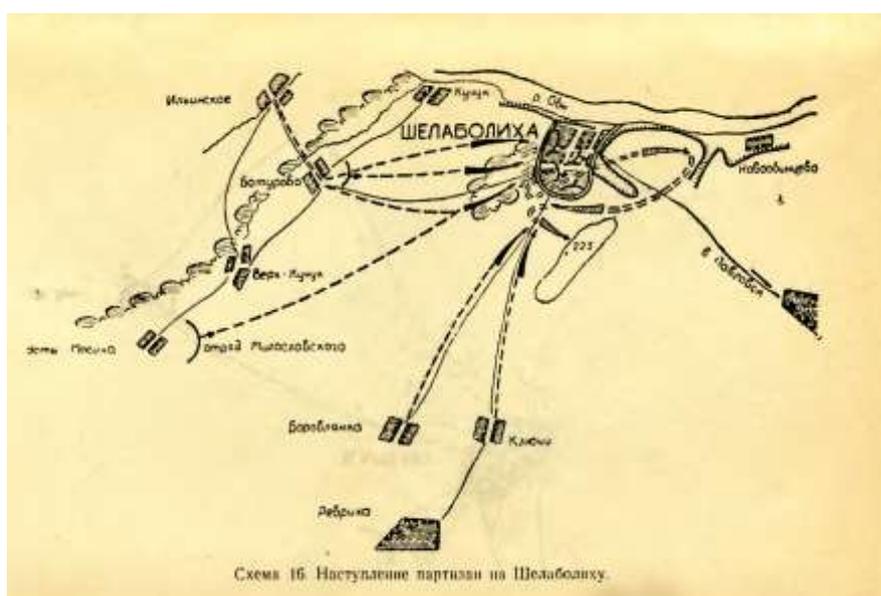

Рис. 1. Схема наступления партизан на Шелаболиху [3].

В районе развернулась широкая сеть разведки Окунева. Так, подполковник писал в Барнаул о том, что в селе Усть-Мосиха находился главный штаб партизан, но недавно перебрался в Павловское.

Штабом объявлена мобилизация участников войны 1914–1918 гг. Состав штаба: председатель (начальник) Сизов, секретарь Шилин, члены Захаров, Плотников, Баранов. В распоряжении отряда находится: 1,5 пуда пороха (24 кг), оружейная мастерская, 100 пик, 40 ружей (в т.ч. берданок и дробовиков), 15 седел, 2 револьвера, карта, два самодельных орудия, 100 винтовочных патронов, 200 берданочных, всевозможные бумаги и самовар [4, № 55. 19.08.1919, с. 2]. Партизаны, стоявшие в двух верстах от села, предприняли попытку выбить отряд Окунева из населенного пункта, но две роты под руководством капитана А.П. Киташева обошли отряд вдоль берега. Партизаны разбежались в разных направлениях. Пленные же рассказали, что партизанский отряд разбит на более мелкие отряды, имеющие названия: «Сибирский», «Кучукский», «Батуровский» и «Ильинский».

В это время отряд, собравшийся в Шелаболихе, разошелся по домам – близился срок сбора хлебов. К тому же кто-то пустил слух, что белые возвращаются и обходят село, почти замкнув его в кольцо, из-за чего среди повстанцев началась паника, и партизаны с окрестных деревень поразъехались [5]. Стало известно, что из Павловского на Шелаболиху выдвинулся партизанский отряд при двух орудиях. Навстречу отряду вышла рота егерей под руководством Киташева. Этой ротой отряд был быстро разбит, захвачены оба орудия – железные трубы в 2 дюйма в диаметре, заделанные в деревянные кожухи и скрепленные железными кольцами. 14 августа батальон выдвинулся на Павловск, одна рота была направлена в село Ново-Обинцево для ликвидации большевистского подполья. В 3-х верстах от Павловского батальон перестроился в цепь. Вперед выдвинулся отряд конных разведчиков под руководством капитана Киташева. Разведка была встречена огнем, но всадники перешли мост и окружили совдеп, располагавшийся в семинарии. Большинство представителей совдепа покинули здание, оставив лишь караульных и простых жителей деревни. Под арест попали 50 человек, большинство из которых было отпущено по приказу Окунева. Батальон вошел в село колонной, с песнями [4, № 56. 21.08.1919, с. 1].

15 августа был собран сельский сход, на котором Окунев призвал выдать представителей совдепа, членов партизанских отрядов и т.д. Всего жителями села было названо около 150 человек, но после разбирательства Окуневым список был сокращен до 89 человек, 77 из которых приговором военно-полевого суда (во главе с Окуневым) расстреляны, двое повешены. Примечательно, что в своем решении о расстреле представителей Павловского подполья Окунев был непоколебим. Так, Моисеев Василий Лукьянович вспоминал, что на коленях просил подполковника о помиловании сына – Семена Моисеева, но Окунев наотрез отказался. Из Павловского был выслан отряд в 56 человек в деревню Рогозиху, вскоре остальная часть батальона также явилась в этот населенный пункт. На сходе Окунев вновь выступил с речью. Священник Севастьянов и крестьянин Степан Мирошниченко подали командиру батальона список из 13 человек. Они были арестованы, но после допроса все, кроме Я.Я. Подхомутникова, были отпущены. Далее батальон занял село Ребриха, в котором был расстрелян дезертир Павел Клубков. Арестовано 30 человек, из которых 19 расстреляно, 11 подвергнуто порке. Одна рота батальона на непродолжительный срок заняла село Усть-Мосиха, но была выбита оттуда партизанами, потерявшими в бою 5 человек.

Далее путь батальона лежал через деревни Ворониха, Подстепная, Кадниково и село Буканское. У села Малые Бутырки егеря столкнулись с двумя партизанскими отрядами Каширова и Блынских. Партизаны основательно готовились к бою, между Касмалинским трактом и озером Большим Островным была вырыта линия окопов. Ранее в Малых Бутырках уже прошла карательная операция другого белого отряда, и жители не хотели повторения произошедшего. Всего силы партизан, стянувшиеся к Малым Бутыркам, насчитывали в себе до 800 человек. После 12-часового боя партизаны были сломлены – началась паника, целыми группами они стали выбрасывать белые флаги. Десятки из них бросились в озеро, многие

утонули. По одной из версий, командир партизанского отряда Каширов спасался вплавь по озеру на двери. Было пленено 217 партизан (по словам командира партизанского отряда Захарова Р.Т., до 300 человек), которых разместили в школе села Буканского, 48 человек расстреляно. В труде Г.К. Иванова и К.Г. Кабановой [6] описано, что расстрелянных могло быть больше, но Буканский священник остановил расправу. Оставшиеся пленные были пороты и отпущены по домам.

У села Боровского батальон захватил в плен крупное партизанское формирование. Здесь же были расстреляны три человека за пособничество партизанам – добровольное рытье окопов. Было ли это решение самого командира батальона, неизвестно. У села Зеркалы прошел небольшой бой с отрядом партизана Захарова, где на нужды батальона у крестьян были насильно изъяты несколько лошадей, после чего отряд попытался нагнать партизан и выдвинулся в Коробейниково.

На железнодорожной станции Пospelиха подполковник Окунев получил подкрепление: батальон из Томска (до 600 штыков) и взвод легкой артиллерии. В своих показаниях Окунев говорит о том, что из Ново-Николаевска прибыл полковник Гендеоборгер (или Гиндерборгер), который и принял частичное командование операцией. Но ни в одном источнике названный полковник более не упоминается. Связавшись с отрядом капитана Каурова, двигавшегося с Семипалатинска с дивизией поляков, приняли решение вести наступление на села Мельниково и Малышев лог, где сосредоточилась большая группировка партизан. Село Мельниково было занято без боя. Здесь Окунев оставил половину батальона. В ночь на 8 сентября 1919 года отряд красных партизан под командованием Е.М. Мамонтова окружил Мельниково и ворвался в село. Образцовый егерский батальон потерял до половины своего состава пленными. Около 80 человек, прорвавшихся через окружение, вернулись в село Новичиха и присоединились к остальным частям Окунева.

Вскоре отряд отступил обратно в Пospelиху, где вновь получил подкрепление. К началу сентября под командованием Окунева находились: 300 штыков образцового егерского батальона, до 600 штыков Томского батальона, взвод легкой артиллерии, 100 прибывших из Барнаула голубых улан и 100 семипалатинских казаков при 3-х орудиях. Этими силами было занято село Малышев Лог, но вскоре потеряно. Из Малышева лога отряд Окунева отступил на железнодорожную станцию Алейская.

Таким образом, мы видим, что на протяжении двух карательных операций Окунев дважды собирал военно-полевой суд. По его приговору было казнено до 89 человек, 10 подвергнуто порке. Но при этом в селе Павловском, по итогам предварительного следствия, подполковник личным решением отпускает около 60 человек. Всего в ходе операций без суда расстреляно 70 человек, из них 48 – партизаны, плененные в бою, 2 человека – дезертиры колчаковской армии. Пороты без суда немногим более 200 человек, из них большинство – партизаны, плененные в ходе «Бутырской трагедии». При этом отпущены после временного ареста 22 человека.

С конца августа 1919 года на базе образцовых егерских батальонов в Омске шло формирование егерской дивизии. Для подготовки прибывшего пополнения Окунев переводится туда. Здесь он узнает, что еще 4 сентября указом Верховного правителя Колчака был произведен в чин полковника. В середине октября туда же прибывает и его образцовый егерский батальон.

В декабре, после боев с наступающими вдоль Транссибирской магистрали частями Красной армией, оставив полк в 20-ти верстах южнее Ново-Николаевска, Окунев выезжает в город для поддержки готовящегося эсеровского антиколчаковского мятежа А.В. Ивакина, но не успевает, восстание уже подавлено [1, Л. 23].

Через двое суток, утром 14 декабря, в город вошли силы 27-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА. Окунева арестовывают, он соглашается перейти на службу в Красную армию. Решением реввоенсовета 5-й армии Г.И. Окунев с 5-ю офицерами был отправлен в Омск, в

штаб армии. Там он получил назначение в 1-ю Красно-Уральскую дивизию, штаб которой располагался в Екатеринбурге.

Г.И. Окунев успешно продолжил службу уже в составе Красной армии, участвовал в боевых операциях вместе с командармом С.М. Буденным, был награждён от имени реввоенсовета Конной армии почетной революционной грамотой за ревностную службу, от лица ВЦИК серебряными часами «за самоотверженную работу на благо революции и за преданность рабоче-крестьянской власти» [7, Л. 42].

Опустив те события, обратимся в 1927 год, когда 10 мая Окунев был арестован и обвинен в карательной деятельности в годы Гражданской войны. Вместе с ним по делу прошли еще несколько человек, содействовавших егерскому батальону. Но в отношении большинства дело было прекращено. Бывшего полковника доставили в Барнаул, где он содержался под стражей в Барнаульском исправительно-трудовом доме. В этот период газета «Красный Алтай» подробно освещала события 1918–1919 года (рис. 2). В выпусках от 23 августа, 2 и 21 октября рассказывалось о деятельности Егерского батальона в Алтайской губернии [8].

Рис. 2. Фоторисованный портрет полковника Окунева [8].

14 октября 1927 года в Барнаульском окружном отделе ОГПУ состоялась очная ставка Окунева с Р. П. Захаровым – бывшим командиром дивизии в партизанской армии Мамонтова. Ставка начата в 15:00, окончена в 15:45. Речь шла о боях в районе сел Малые Бутырки, Боровское, Зеркалы, Мельниково, Малышев лог. Радикальных расхождений показаний Окунева от показаний Захарова не наблюдалось. 19 ноября было окончено предварительное следствие и вынесено обвинительное заключение.

Овсянников Иосиф Петрович, 1875 года рождения. Из крестьян Пензенской губернии. Священник села Павловского. Обвиняется в выдаче карателям сведений о партизанах и сочувствующих Советской власти, а также в работе на колчаковскую контрразведку уже после ухода из села батальона егерей.

Бессонов Михаил Александрович, 1869 года рождения. Крестьянин села Павловского. Кулак, владеет хутором и мельницей. Обвиняется в том, что в 1917–1918 гг. призывал крестьян поднять восстание против Советской власти и даже обезоружил милиционера. Вторым пунктом обвинения послужила выдача Бессоновым в 1919-м году партизана Куранова Кузьмы, вследствие чего последний был помещен в тюрьму.

Абрамов-Дубровин Александр Емельянович, 1866 года рождения. Из крестьян Курской губернии. Житель деревни Рубцовки. Обвиняется в выдаче карательному отряду, действовавшему до прихода Окунева, списка партизан из 18 человек, которые были расстреляны. Также обвиняется в том, что доносил на дезертиров из армии Колчака и в том, что провел две роты егерей из батальона Окунева в тыл к партизанским отрядам, в результате чего было пленено 217 (до 300) человек, а 48 партизан расстреляно.

19 ноября предварительное следствие было окончено и вынесено обвинительное заключение [7, Л. 17 – 27 об]. После этого дело было передано в Сибирский краевой суд.

20 марта 1928 года в 10 утра в Новосибирске начался открытый судебный процесс. Зал судебных заседаний по улице Каинской, 1 был переполнен народом. Краевая газета «Советская Сибирь» в течение 5 дней освещала происходящее [9].

Центральная фигура процесса – бывший полковник Окунев. Также слушались дела священника Овсянникова, кулаков Дубровина (Абрамова) и Бессонова¹. Явиться в суд в качестве свидетелей должны были 170 человек. Среди них: брат расстрелянного Ф.П. Серебренникова Михаил, известный советский партийный деятель С.А. Шварц, командиры партизанских отрядов Захаров и Каширов.

Окунев не признал себя виновным в активном участии в свержении Советской власти, отрицал свое участие в расстреле новониколаевских партийных работников, в зверствах над партизанами ссылаясь на вольность солдат и офицеров-егерей. Остальные подсудимые также отказались от предъявленных им обвинений.

В последнем слове бывший полковник сказал: «...Вы пролетарский суд, я в Ваших руках и, если мне будет дана возможность еще работать на дело строительства армии для защиты трудящихся – я это сделаю и отдам все свои силы и знания» [1, Л. 44].

23 марта был оглашён приговор [7, Л. 31 – 32 об].

Бессонов Михаил Александрович признан виновным в том, что во время первой Советской власти после ареста священника Альбицкого побуждал народ к восстанию и в том, что в 1919-м донес на скрывающегося партизана. Гражданин Бессонов приговорен к трем годам лишения свободы, но в силу возраста социальной опасности не представляет, вследствие чего суд нашел возможным применить в отношении Бессонова амнистию и отпустить.

Овсянников Иосиф Петрович, вина священника была не доказана.

Окунев Григорий Иванович признан виновным по следующим пунктам:

1. Принимал деятельное участие в формировании образцового Егерского батальона, встал во главе этого батальона, занимался обучением бойцов батальона (при поддержке Английской военной миссии).

2. Будучи во главе егерского батальона, принимал активное участие в подавлении партизанского движения, а именно:

а. в конце мая – начале июня 1919 года по приказу генерала Зощенко, ведя вооруженную борьбу с партизанами в районе Каинск – Татарка, организовывал негласную разведку среди населения, организовал военно-полевой суд, который расстрелял 10 пленных партизан;

б. в начале августа Окунев с тем же батальоном (до 800 штыков, при 6 пулеметах и бомбометах) вел активную борьбу с партизанами в Барнаульском округе. Имел крупные бои:

I. при селе Малые Бутырки, где были разгромлены отряды партизан Кашитова и Блынских, пленено 217 человек, убито 25 и ранено 40 партизан;

II. в районе села Боровского, где был разбит Алейский партизанский полк, который потерял 12 человек убитыми и 15 ранеными;

III. в районе села Зеральского, где партизаны потеряли 15 убитыми и 25 ранеными;

IV. в районе села Мельниково, где было убито 11 человек, ранено 25 партизан;

V. в районе села Малышев Лог, где убито 78 партизан и ранено до 300 человек.

Как и в Каинском уезде организовывал военно-полевые суды, которыми в селе Буканском расстреляно 48 пленных партизан, в селе Павловском – 13, в Усть-Мосихе – 21.

В Шелаболихе – 2 человека, в Рогозихе – 1, в Зеральском – 2, в Коробейниково – 2, в Клочках – 1 убиты без суда и следствия.

3. Опираясь на вооруженную силу батальона, делал общие собрания в селах, которые лежали на пути отряда. Через своих офицеров угрожал на этих собраниях расстреливать каждого 10-го из собравшихся, требуя выдать партизан и сторонников Советской власти.

4. Имея в виду борьбу с революционным движением, допускал порки как пленных партизан, так и мирных жителей. В селе Ново-Обинцево карателями Окунева (от авторов: в его отсутствие) был избит плетью каждый третий мужчина. В Коробейниково

¹ Ввиду болезни Абрамова-Дубровина его дело было выделено отдельно

был порот 1 человек, в Буканском выпорото 6 человек из мирных жителей. Перед расстрелом партизан в Буканском пленных были биты шомполами и прикладами.

5. Выполняя приказ уничтожить имущество партизан, батальон частично конфисковал имущество у 12-ти жителей Павловского, у 2-х жителей Буканского. В селе Ново-Обинцово бомбами из бомбомета был уничтожен дом партизана Никонова.

Интересно, что в обвинении сказано о ряде событий в деревнях Паново и Уралапово, хотя ни в показаниях Окунева, ни в показаниях свидетеля Захарова, да и в целом в ходе следствия эти населенные пункты не упоминаются.

Бессонов и Овсянников были освобождены, Окунев Григорий Иванович приговорен к высшей мере социальной защиты – к расстрелу с полной конфискацией имущества. Но учитывая его 7-летнюю службу в Красной армии, учитывая его борьбу с бандами Махно и на польском фронте, а также множественные награды за работу в РККА, краевой суд посчитал необходимым возбудить ходатайство перед Всероссийским Исполнительным Комитетом (ВЦИК) о смягчении меры социальной защиты, данной Окуневу, с заменой расстрела на лишение свободы и исключение конфискации имущества [7, Л. 33].

Начинается борьба телеграмм. В Москву, во ВЦИК, в реввоенсовет, лично товарищу С.М. Буденному от жены Окунева Марии Ивановны, от Сибкрайсуда, от самого Окунева направляется ряд телеграмм с просьбой поддержки ходатайства о «замене расстрела» и помиловании [7, Л. 1, 2, 5, 10, 13–16, 37, 41].

Легендарный командарм Буденный пристально следит за ходом дела. Поддерживает ходатайство о помиловании и народный комиссар по военным и морским делам товарищ К.Е. Ворошилов [7, Л. 3, 36, 38].

Лишь бывшие алтайские партизаны выступают против. 31 марта во ВЦИК была направлена телеграмма крестьян Тетюльников, Блошкина и Моисеева (того самого Моисеева, который просил Окунева на коленях о помиловании его сына): «...просим наказание не смягчать» [7, Л. 9] (рис. 3).

Рис. 3. Телеграмма бывших алтайских партизан во ВЦИК

3 апреля ВЦИК было получено сообщение старшего помощника краевого прокурора Сибири по Барнаульскому округу с приложением письма крестьянина станции Алейской Ф.М. Головина, в котором он рассказывает о жестоких действиях батальона в 1919-м и заключает: «...Достоин смерти. В 1919-м году нет ему пощады, не наш деятель» [7, Л. 7].

22 мая направлено прошение того же Василия Моисеева от лица партизан села Павловского о том, чтобы не смягчать приговор, вынесенный Окуневу [7, Л. 35, 35 об].

18 июня, после трехмесячных рассмотрений телеграмм и ходатайств президиум ВЦИК провел окончательное заседание по делу быв. полковника Г.И. Окунева. Решением президиума расстрел был заменен 10-ю годами лишения свободы, с учетом года содержания под стражей, исключена конфискация имущества [7, Л. 43–46] (рис. 4).

Рис. 4. Выписка из протокола заседания президиума ВЦИК

К сожалению, на данном этапе история жизненного пути бывшего полковника Окунева обрывается. Нам ничего не известно о том, как отбывал свой срок Григорий Иванович, вышел ли он на свободу и где оказался после освобождения.

Подводя итоги, стоит сказать, что действительно образ и судьба полковника Григория Ивановича Окунева значительно искажены существующими легендами. Эпизод расстрела 5-ти активных советских работников все еще вызывает ряд вопросов, и не до конца понятно, был ли Окунев в том конвое. При этом нельзя отрицать и то, что Окунев возглавлял карательный отряд, от рук которого погибло множество людей. И это можно было бы обосновать «законами военного времени», но часто подчиненные Окунева выполняли карательные миссии с особым пристрастием, и, даже если порки, пытки и расстрелы происходили без его ведома, ответственность за содеянное все равно ложится на плечи командира отряда. Интересна редкая для карательных операций практика создания и проведения военно-полевых судов.

Безусловно, следует подчеркнуть и историческую ценность источников, вводимых авторами данной работой в научный оборот и открывающих новые данные о широко известном расстреле большевистской «пятерки» и о трагедиях партизанской борьбы в Сибири.

Библиографический список

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 70.
2. Центр хранения Архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. П. 5876. Оп. 1. Д. 112. Л. 7–14.
3. Карначев, М.Т. По местам партизанских боев / М.Т. Карначев. – Барнаул : Алтайское книжное изд-во, 1971. – 80 с.
4. Местная борьба с большевистскими бандами. // Газета «Речь Алтай».
5. Воспоминания командира отряда А. Королева // Фонды Шелаболихинского районного музея.
6. Иванов, Г.К., Кабанова, К.Г. Памятник «Бутырской трагедии» / Г.К. Иванов, К.Г. Кабанова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Выпуск XVII. – Барнаул, 2009. – С. 144–154.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3917. Оп. 14. Д. 1131.
8. Позднее раскаяние палача Алтайских крестьян // Газета «Красный Алтай». – № 91. 23.08. 1927. – С. 1, 2. – № 226. 02.10.1927. – С. 2. – № 245. 21.10.1927. – С. 2.
9. Суд над колчаковскими карателями // Газета «Советская Сибирь». – 1928. – № 67–71. 20-24.03.1928.